

Наумов А.О.

Роль неправительственных организаций в «цветных революциях»

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2905-0930](https://elibrary.ru/2905-0930)

Аннотация

В статье анализируется роль неправительственных организаций в подготовке и осуществлении «цветных революций» в Сербии, на постсоветском пространстве и в ходе «арабской весны». Автор утверждает, что НПО стали важными инструментами «мягкой силы» Запада при осуществлении государственных переворотов в ходе «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «тюльпановой революции» в Киргизии, «жасминовой революции» в Тунисе, «финиковой революции» в Египте и, наконец, во время украинского «Евромайдана». Автор приходит к выводу, что применение данных инструментов сыграло одну из ключевых ролей в победе «цветных революций».

Ключевые слова

«Цветные революции», «арабская весна», «бульдозерная революция», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция», «жасминовая революция», «финиковая революция», «Евромайдан», неправительственные организации, «мягкая сила».

«Цветная революция» — это государственный переворот с использованием ненасильственных технологий, механизмов и инструментов «мягкой силы». В геополитическом плане «цветные революции» — собирательное название процессов смены политических режимов в странах Восточной Европы, постсоветского пространства и арабского Магриба в 2000–2014 годах. Речь идет о «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «тюльпановой» в Киргизии, «жасминовой» в Тунисе, «финиковой» в Египте и, наконец, украинском «Евромайдане», кощунственно названным организаторами этого государственного переворота «революцией достоинства».

Непосредственными «режиссерами» «цветных революций» являлись западные акторы, такие как Агентство США по международному развитию (USAID), Национальный фонд в поддержку демократии (и его филиалы — Национальный демократический институт по международным делам и Международный республиканский институт), Фонд Сороса, Фонд «Евразия», Британский Совет, Фонд Маршалла, Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий (КАНВАС, CANVAS, Center for Applied Non-Violent Action and Strategies) и целый ряд других структур, за которыми, несомненно, стояли правительства США и стран Европейского

Союза. Они составили верхний этаж инфраструктуры «мягкой силы» Запада, задействованной в «цветных революциях». Находясь за кулисами внутривнутриполитической борьбы, именно они определяли расклад сил и ход событий, ставили стратегические цели и задачи своим «подопечным» в странах — жертвах «цветных революций», спускали «на места» денежные ресурсы и проектные задания. На нижней же ступени этого долго не дававшего сбой механизма расположились национальные акторы, уделом которых являлось решение тактических задач по осуществлению государственных переворотов¹. Среди них особую роль играли национальные неправительственные организации, которые стали главными получателями западной помощи и, безусловно, полноценными участниками «цветных революций».

Задолго до начала операций по смене режимов международные и местные НПО с помощью иностранных грантов усердно и методично возвращали в соответствующих странах прозападно настроенное гражданское общество. Именно через них распределялись получаемые из-за рубежа финансовые ресурсы на развитие самых разнообразных «гуманитарных» проектов с целью облегчить проникновение западного влияния во все сферы жизнедеятельности государств, выбранных в качестве мишеней для «цветных революций».

В ходе активной стадии государственных переворотов спектр деятельности НПО был чрезвычайно широк. Они финансировали и поддерживали оппозиционные политические партии и средства массовой информации; проводили семинары и тренинги по ненасильственному сопротивлению властям и управлению массовыми протестами, обучая активистов участию в подобных акциях; готовили наблюдателей за ходом голосования; оказывали методическую помощь отдельным избирательным штабам, консультировали кандидатов и их доверенных лиц, взаимодействовали с местными и международными наблюдателями; проводили и публиковали выгодные оппозиции опросы общественного мнения и экзит-поллы; наконец, эффективно используя новейшие политические, коммуникационные и информационные технологии, эти сетевые структуры привлекали в свои ряды и направляли протестную активность наиболее мобильной и действенной части населения — молодежи и студенчества.

¹ Подр. см.: *Наумов А.О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.

В Грузии, например, цели прозападных НПО, по мнению американского исследователя К. Вейнтрауба, были достаточно прозрачны: «создать обстановку нестабильности в стране, свергнуть грузинское правительство и установить на длительный период времени антироссийский режим, настроенный на тотальную приватизацию»². Одной из самых влиятельных неправительственных структур в Грузии, работавших на смену режима Шеварднадзе, являлся соросовский Институт Свободы во главе с молодым журналистом Л. Рамишвили. Институт был основан еще в 1996 году и существовал на гранты Фонда Сороса, а также Фонда «Евразия», осуществлявшего свою деятельность при поддержке Агентства США по международному развитию.

Наибольшая совокупная помощь со стороны Запада в деле создания антиправительственных НПО, однако, была оказана не Грузии, а Украине. По данным отечественных исследователей, которые оперируют открытой информацией, в 1992—2005 годах под управлением Госдепартамента США на Украине была реализована почти тысяча различных проектов на общую сумму три миллиарда долларов³! Уже с середины 1990-х годов эта страна заняла лидирующее место на постсоветском пространстве по объемам средств, вкладываемых американским правительством в рамках программ по «демократизации» региона. Главной задачей Белого дома, согласно официальным документам, было изменение политического режима посредством создания «новых» партий, «свободных» СМИ и НПО, а также с помощью реформирования законов о выборах⁴.

Главными акторами «мягкой силы» Вашингтона на Украине стали Агентство США по международному развитию и его традиционные партнеры — Национальный демократический институт по международным делам, Международный республиканский институт, Фонд «Евразия», - а также целый ряд других структур. Ключевой задачей этих организаций стало создание прозападного гражданского общества на Украине, что достигалось путем многочисленных тренингов, конференций, семинаров, круглых столов для представителей НПО, СМИ,

² *Weintraub C. American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space* // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 2. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_33_avgust_2012_g./kommunikazionnii_menedjment_i_strategicheskaia_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/weintraub.pdf (дата обращения 10.01.2017).

³ *Филимонов Г., Данюк Д., Юраков М. Переворот. СПб.: Питер, 2016. С. 157.*

⁴ *Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е — 2000-е годы* // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 69.

политических партий, государственных служащих всех рангов. Активно финансировалось издание инструкционных брошюр, листовок; молодежь привлекалась к организации уличных мероприятий, реализовывались стажерские программы и т.д.

Еще в первой половине 1990-х годов на Украине начали появляться и активно развиваться прозападные аналитические структуры — «фабрики мысли» и «мозговые центры». Они занимались не только политическим анализом и исследованием общественно-политической ситуации, но были в авангарде формирования позитивного имиджа Запада в глазах рядовых украинцев. На рубеже веков усилиями США был образован «Партнерский альянс сотрудничества». В 2002 году эта организация превратилась в самую крупную НПО в стране, превратившись в зонтичную структуру для двухсот с лишним неправительственных организаций на территории Украины, связанных с проведением политических акций⁵. Они и стали мобилизационным ресурсом для уличных манифестаций, их активисты вели активную работу по формированию и распространению в украинском обществе прозападных воззрений, занимаясь подготовкой антиправительственных выступлений.

Особое внимание было уделено президентской кампании 2004 года, кульминацией которой стала «оранжевая революция». Международные доноры обеспечивали щедрую финансовую поддержку тех НПО, которые непосредственно работали на оппозиционного кандидата В. Ющенко и были вовлечены в мониторинг выборов на Украине⁶. Так, в 2003 году соросовский Фонд «Возрождение» израсходовал почти полтора миллиона долларов США на поддержку проектов, связанных с выборами президента Украины⁷. Напрямую финансируемые Национальным фондом в поддержку демократии Центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова и Фонд «Демократические инициативы»⁸ сумели провести и скоординировать экзит-поллы по всей стране, а затем грамотно преподать общественности их результаты, однозначно отдававшие победу Ющенко.

В ходе «Евромайдана» в ноябре 2013 — феврале 2014 года неправительственные организации также приняли самое активное участие. Тот же Центр Разумкова получал для раскачивания режима Януковича щедрое

⁵ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Bureau of European and Eurasian Affairs // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm> (дата обращения 10.01.2017).

⁶ *Sushko O., Prystayko O. Western Influence // Revolution in orange: the origins of Ukraine's democratic breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 135.*

⁷ Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // International Renaissance Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.irf.ua/files/eng/news_381_en_pdf.pdf (дата обращения 10.01.2017).

⁸ Подр. см.: *Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. V. 5. No 3. P. 97.*

финансирование от целого ряда западных структур, среди которых были Национальный фонд в поддержку демократии, Стокгольмский институт исследования проблем мира, Шведское агентство по вопросам международного сотрудничества и развития, Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами и другие⁹. Всего с 2011 по 2014 год только один Национальный фонд в поддержку демократии выделил оппозиционным украинским НПО («Интерньюс-Украина», Интернет-площадке «Телекритика», Агентству журналистики данных и их «коллегам») 14 миллионов долларов¹⁰. Стоит отметить, что первые две организации принимали активное участие еще в «оранжевой революции». В рамках запущенного в 2002 году сетевого проекта «Телекритика» журналисты создали первое на Украине Интернет-телевидение, активно участвовавшее в президентской избирательной кампании 2004 года. Основным же источником финансирования «Телекритики» являлось украинское подразделение крупной международной неправительственной организации «Интерньюс» со штаб-квартирой в США. Благодаря усилиям этого Интернет-проекта в самом конце октября 2004 года, за месяц до начала активной фазы «оранжевой революции», около сорока журналистов, работавших на пяти различных государственных каналах, организовали своеобразный бунт и солидаризировались с оппозицией, отказавшись выдавать в эфир информацию по «темникам» администрации президента Л. Кучмы. Подобную работу эти структуры продолжили и во время «революции достоинства».

Что касается Агентства журналистики данных, то она «отметилась» уже в ходе «Евромайдана». Используя западное финансирование Агентство занималось созданием и распространением в сети Интернет методических рекомендаций по ненасильственному свержению президента В. Януковича. Характерно, что в основу этих методических пособий были положены разработки сербского Центра прикладных ненасильственных акций и стратегий (КАНВАС), организованного лидерами молодежного крыла «бульдозерной революции» в Сербии 2000 года. Среди украинских общественных организаций, финансируемых из-за границы и подготовивших «Евромайдан», также следует выделить «Центра UA», в работе которого было задействовано более 600 физических и 180 юридических лиц. Отчетная документация «Центр UA» указывает, что с первых дней «революции достоинства» на Украине, эта неправительственная организация приняла активное участие в координации

⁹ *Нагорняк К.И.* Роль неправительственных организаций и проектов Государственного департамента США в подготовке «Евромайдана» на Украине // *Стратегическая стабильность.* 2017. № 1. С. 73–74.

¹⁰ *Central and Eastern Europe: Ukraine 2014* // *National Endowment for Democracy.* URL: <http://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2014> (дата обращения 10.01.2017).

протестующих в Киеве. На средства «Центра UA» были созданы инструменты массовой коммуникации для протестующих — страницы «ЕвроМайдан—EuroMaydan» в социальных сетях Facebook и Twitter¹¹.

Отечественный исследователь К.И. Нагорняк справедливо выделяет шесть направлений работы оппозиционных неправительственных организаций накануне и в ходе «Евромайдана»: информационно-аналитическое, финансово-организационное, посредническое, представительское, пропагандистское и исполнительное¹². НПО изучали информационное пространство Украины, анализировали события и выработывали определенную стратегию действий. Они выделяли денежные средства на работу региональных и общегосударственных «независимых» СМИ, оппозиционных лидеров, правозащитных организаций, подготавливали сеть таких же «независимых» общественных деятелей, журналистов и блогеров, обучали их пользоваться социальными сетями Facebook, Twitter, бесплатными приложениями Google. Неправительственные структуры также выполняли функции посредников между западными официальными и полуофициальными структурами и лидерами «революции достоинства». НПО выступали на международной арене от лица протестующих с призывом поддержать антиправительственные выступления, требовали ввести санкции по отношению к ключевым фигурам правящего режима, фиксировали все случаи применения силы со стороны правоохранителей и публиковали это в традиционных и новых медиа. Они формировали положительный образ оппозиции и, наоборот, всячески пытались дискредитировать легитимные органы власти. Наконец, многие из них непосредственно принимали участие в государственном перевороте, например, обеспечивали протестующих медицинскими средствами и техническим оборудованием во время массовых протестов в Киеве в конце 2013 — начале 2014 годов.

Говоря о «тюльпановой революции» в Киргизии, следует заметить, что с самого начала своего правления президент А. Акаев, ориентируясь на западный опыт, сам всячески поощрял развитие гражданского общества в стране и в целом проводил линию по максимальному внедрению демократических институтов во все сферы жизни молодого государства. К началу 2005 года в Кыргызстане было создано несколько тысяч неправительственных организаций, подавляющая часть из которых существовала на американские и европейские гранты. Вместе с киргизскими филиалами таких структур, как Национальный демократический институт по международным делам,

¹¹ Нагорняк К.И. Ук. соч. С. 75.

¹² Там же. С. 75, 76.

Международный республиканский институт, «Фридом Хаус» и многих других, их общее число по разным данным составляло от восьми до пятнадцати тысяч. По количеству НПО на душу населения Киргизия превзошла все страны СНГ¹³. Основным видом деятельности прозападных неправительственных организаций было обучение и воспитание молодежи.

В результате такой политики режим Акаева в конечном счете сам стал мишенью для контролируемых из США и ЕС неправительственных акторов. Задачи НПО в Киргизии в преддверии «тюльпановой революции» укладывались в хрестоматийную «триаду»: сплочивание оппозиционных сил и гражданских активистов; формирование независимых от государства СМИ; обеспечение мониторинга выборов. Ключевую роль в финансировании большинства проектов сыграло Агентство США по международному развитию, которое только по его официальным данным потратило на «продвижение демократии» в Киргизии 68 миллионов долларов¹⁴.

США особенно активно (и эффективно) реализовывали образовательные программы именно в Киргизии. Вашингтон курировал Американский университет в Кыргызстане, а также способствовал академическому обмену. В 2004 году, например, в Америке прошли стажировку более 330 киргизских граждан, а всего с 1993 года — 2700 человек, многие из которых являлись студентами, сотрудниками медийной отрасли или политиками. По линии обмена в США побывал и непосредственный лидер «тюльпановой революции» К. Бакиев¹⁵.

Поддерживали США и развитие соответствующих институтов гражданского общества. По данным влиятельной газеты The New York Times на американские средства в Киргизии (особенно активно накануне парламентских выборов 2005 года, приведших к «тюльпановой революции») открывались и финансировались центры, где встречались оппозиционные активисты, проходили тренинги, анализировались сообщения западных СМИ, предоставлялся выход в Интернет. Только один Национальный демократический институт по международным делам спонсировал

¹³ См.: Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2013. С. 122; Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под ред. Н.С. Гриняева. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015. С. 90.

¹⁴ Rising Democracy. Grassroot Revolutions // United States Agency for International Development [Электронный ресурс]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacf571.pdf (дата обращения 10.01.2017).

¹⁵ Громова А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: дисс...канд. филол. наук. М., 2009. С. 110.

двадцать таких центров, которые занимались подготовкой новостных выпусков на русском, киргизском и узбекском языках¹⁶.

Западные специалисты по ненасильственной смене режимов под прикрытием НПО взаимодействовали и с силовыми структурами страны. На протяжении ряда лет в Министерствах внутренних дел и обороны, Службе национальной безопасности и Национальной гвардии Киргизии под видом сотрудничества действовали представители иностранных спецслужб. В сознание киргизских правоохранителей последовательно внедрялась отработанная в Сербии, Грузии и Украине догма: «Мы никогда не применим военную силу против собственного народа». Применение обоснованной силы для обеспечения социально-политической стабильности, то есть именно то, что делает государство суверенным, априори приравнивалось к преступлению.

Огромную роль в успехе «цветных революций» в Сербии и странах постсоветского пространства сыграло наличие «независимого» электорального мониторинга, осуществляемого силами проамериканских и проевропейских НПО, СМИ и других акторов «мягкой силы». В Грузии, например, телеканал «Рустави-2» совместно с Британским Советом, Фондом «Открытое общество — Грузия» и Фондом «Евразия» спонсировал проведение параллельного подсчета голосов на парламентских выборах 2 ноября 2003 года, которое, в свою очередь, осуществляла неправительственная организация «Глобальная стратегическая группа»¹⁷. Получая щедрое финансирование из-за рубежа, местные НПО и социологические структуры смогли обеспечить проведение общенациональных экзит-полов, беспартийно отдававших победу оппозиции. Большую роль в контроле за выборами в Грузии сыграли Международный фонд избирательных систем и Международное общество за справедливые выборы и демократию, финансируемые USAID и Дж. Соросом. Их деятельность была сосредоточена на создании электронных списков избирателей и мониторинге процедуры выборов. Обнаружившиеся в результате такого мониторинга нестыковки в официальных списках избирателей стали одним из катализаторов «революции роз» в ноябре 2003 года.

¹⁶ Smith C. U.S. Helped to Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2005/03/30/world/asia/us-helped-to-prepare-the-way-for-kyrgyzstans-uprising.html?_r=0 (дата обращения 10.01.2017).

¹⁷ Kandelaki G. Georgia's Rose Revolution. A Participant's Perspective // United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения 10.01.2017).

На Украине проникновение западных структур в систему национального избирательного процесса началось и вовсе за шесть лет до «оранжевой революции». Еще в 1998 году Агентство США по международному развитию достигло договоренности с Центральной избирательной комиссией Украины об обучении наблюдателей, в результате чего тысячи украинских граждан прошли соответствующие тренинги. Усилиями USAID и аффилированных с ней структур был создан Комитет избирателей Украины, целью работы которого была предвыборная мобилизация граждан, а также осуществление мониторинга выборов. Эта неправительственная организация стала крупнейшим реципиентом западной финансовой помощи. Накануне «оранжевой революции» к работе с Комитетом избирателей Украины подключился Национальный демократический институт по международным делам, который дополнил ее деятельность апробированной еще на Филиппинах, а затем в посткоммунистических странах Восточной Европы, за счет оригинальной технологии электорального мониторинга выборов (включая параллельный «независимый» подсчет голосов), крайне успешно примененной в ходе «оранжевой революции». Как справедливо подчеркивают отечественные исследователи, к президентской избирательной кампании на Украине осенью 2004 года обе ведущие организации в области проведения выборов в стране (ЦИК и Комитет избирателей Украины), по сути, оказались под контролем США, а западные и подконтрольные им местные НПО подготовили несколько десятков тысяч обученных волонтеров—наблюдателей¹⁸. По мнению имевшего самое непосредственное отношение к событиям на Украине в 2004 году небезызвестного М. Макфола, «международная поддержка «оранжевой революции» в форме идей и финансовых ресурсов была особенно важна в сфере борьбы с фальсификациями выборов». Только на развитие электоральных систем США израсходовали 18 миллионов долларов¹⁹. Решающее значение в этом плане приобретала активность избирателей, готовых отстаивать отданные за прозападного кандидата голоса. В результате, с помощью финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций удалось обеспечить мобилизацию и высокую явку избирателей, большинство из которых после соответствующей обработки проголосовали за Ющенко. В свою очередь, информацию о победе «своего» кандидата посредством подконтрольных СМИ донесли до избирателей НПО и «мозговые

¹⁸ См.: *Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О.* Ук. соч. С. 70–74.

¹⁹ *McFaul M.* Ukraine Imports Democracy. External Influences on the Orange Revolution // *International Security*. 2007. Vol. 32. No 2. P. 48.

центры», такие как Центр экономических и политических исследований им. А. Разумкова и Фонд «Демократические инициативы».

В целом, как отмечают в том числе и американские исследователи, за несколько месяцев до президентских выборов 2004 года западные политтехнологи и НПО буквально наводнили Киев, а сама Украина была окутана целой сетью неправительственных структур²⁰. Наблюдались как завуалированные, так и открытые попытки зарубежных общественных организаций оказывать влияние на политическую ситуацию в стране. Система «демократических» фондов, финансируемых иностранными государствами, пронизывала все сферы политической жизни Украины, начиная от парламента и СМИ, и заканчивая различными институтами гражданского общества. Разумеется, американские и европейские структуры по продвижению демократии финансировали в Украине только те политологические, социологические и медийные проекты, которые работали на оппозицию. Оказывалась и прямая поддержка «оранжевым»: специализирующиеся на сетевой пропаганде американские фирмы, например, такие как Rock Creek Creative, непосредственно руководили информационной кампанией Ющенко²¹.

Большую роль в обеспечении мониторинга выборов неправительственные организации сыграли во время «тюльпановой революции» в Киргизии. Так, при поддержке Национального демократического института по международным делам была создана оппозиционная «Коалиция за демократию и гражданское общество» с ежегодным бюджетом более ста тысяч долларов. Ее задача заключалась в том, чтобы через сеть региональных представительств обеспечивать координацию мониторинга за выборами, поддерживать развитие местного самоуправления и образование избирателей. Глава «Коалиции» - - непримиримый критик правительства Акаева Э. Байсалов, получивший опыт на украинском «Майдане», - не скрывал накануне «тюльпановой революции» в начале 2005 года своих взглядов и истинных целей: «Украинский опыт сформировал меня. Я увидел, какими могут быть результаты нашей работы»²².

В апреле 2004 года при содействии Дж. Сороса в Киргизии начал работу неправительственный Институт экономической политики «Бишкекский консенсус»,

²⁰ Weintraub C. Op. cit. P. 7; Diuk N. The Triumph of Civil Society // Revolution in orange: the origins of Ukraine`s democratic breakthrough. P. 74.

²¹ Weintraub C. Op. cit. P. 7.

²² Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs — With U.S. Help // The Wall Street Journal, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB110929289650463886> (дата обращения 10.01.2017).

официальной заявленной целью которого было проведение мониторинга предстоящих в 2005 году парламентских и президентских выборов. На финансирование «Бишкекского консенсуса» за два года было выделено полмиллиона долларов²³. Контроль над голосованием на местах помогали обеспечивать «Информационные центры демократии», организованные при поддержке Национального демократического института по международным делам. В ходе подготовки к выборам выделялись огромные по киргизским меркам деньги на обучение сотрудников местных избирательных комиссий и наблюдателей, финансировались независимые НПО и СМИ для работы по «просвещению» избирателей. Не вызывает сомнения, что в отсутствие организационной, идейной и материальной поддержки извне оппозиция не смогла бы обеспечить ни финансирование этого процесса, ни подготовку соответствующих кадров²⁴.

В целом же, род прикрытием гуманитарных, просветительских, медийных, образовательных и других программ через систему неправительственных организаций накануне «цветных революций» США и их союзники постепенно усиливали вмешательство во внутривнутриполитические процессы суверенных стран. Многочисленные семинары, тренинги, выступления, акции формировали в обществе атмосферу неудовлетворенности существующим строем и создавали критическую массу людей, готовых выступить против него, насаждали мифы о благополучном и беззаботном демократическом будущем в случае свержения режима.

Важнейшее значение имели проекты, ангажировавшие молодежь — главную движущую силу будущего переворота. Действительно, последним по списку в данной работе, но, вне всякого сомнения, не последним по значению направлением работы НПО (как местных, так и зарубежных) стало создание сетевых молодежных организаций и обучение их лидеров технологиям ненасильственной борьбы против легитимной государственной власти. Именно молодежь как ударная сила «цветных революций» во многом сделала возможной их победу.

Наиболее заметными молодежными антиправительственными организациями являлись «Отпор» в Сербии, «Кмара» в Грузии, «Пора» на Украине, «Кел-Кел» и «Бирге» в Киргизии, «Кифайя» и «Молодежное движение 6 апреля» в Египте. Данные

²³ Князев А., Масаулов С. Киргизия: самая обширная сеть НПО, военные базы и разложение государственности // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива/ под ред. В. Крашенинниковой. М.: Кучково поле, 2014. С. 301.

²⁴ Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О. Ук. соч. С. 126–127.

структуры были хорошо подготовлены, что неудивительно, ведь их активисты под руководством западных кураторов заранее проходили специальные семинары и тренинги по тактике и стратегии ненасильственной борьбы. Эти «полевые отряды революции» помогали проводить мобилизацию сторонников, решали имевшие ключевое значение логистические задачи (особенно на начальном этапе протестов), выступали настоящей опорой для «революционеров» в критические моменты их противостояния с правящими режимами. Основной объем финансирования данных движений приходился на известные международные неправительственные организации и американские и европейские фонды. Финансирование велось напрямую или посредством местных НПО.

Первой подобной молодежной организацией, ставшей прототипом для созданных в дальнейшем по его лекалам структур, стал сербский «Отпор». Сутью его политической деятельности стала ненасильственная борьба против режима С. Милошевича. В материалах, раздававшихся активистам движения, содержалось подробное разъяснение данной методики, которая до этого была объяснена лидерам «Отпора» их зарубежными кураторами на семинарах в Венгрии и других сопредельных с Сербией странах. Во время проведения акций их участникам предлагалось действовать в соответствии с наработками «гуру» ненасильственной борьбы Дж. Шарпа²⁵, а именно: не наносить никому физического вреда, не отвечать ударом на удар, не выражать ненависти к стражам порядка, не носить оружия, не употреблять алкоголь и наркотики и соблюдать партийную дисциплину. При этом большое внимание уделялось тщательному планированию операций, выявлению групп влияния, выбору лозунгов и целей кампаний, которые должны были соответствовать массовым настроениям, принося максимальный эффект в деле размывания социальной базы правящего режима.

По признанию самих активистов «Отпора» они четко придерживались определенной стратегии, состоявшей из трех взаимосвязанных компонентов: «генеральной стратегии», «стратегии» и «тактики». Целью «генеральной стратегии» объявлялась победа над режимом Милошевича. Для ее реализации было необходимо создать массовое движение, запустить ряд пропагандистских кампаний, подготовиться к электоральным манипуляциям со стороны властей (в том, что они обязательно состоятся, у членов «Отпора» сомнений не было) и организовать общенациональную ненасильственную забастовку с участием всех своих политических союзников. Задачей «стратегии» являлась мобилизация на борьбу с режимом всех оппозиционных сил:

²⁵ См.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

неправительственных организаций (включая молодежные и студенческие), средств массовой информации, политических партий и т.д. Третий блок задач — «тактика» — предполагал яркие, тщательно подготовленные, но финансово не затратные публичные акции, а также тотальный бойкот официальных СМИ. К проведению публичных акций активисты «Отпора» подходили поистине скрупулезно. Ими был разработан специальный план—шаблон для таких мероприятий, включавший шесть последовательных фаз: первая проходила за 10–15 дней до акции, вторая — за 3–7 суток, третья — за 48 часов, четвертая — за 24 часа, пятая проводилась непосредственно в день события, а последняя, шестая фаза, следовала по завершению проекта²⁶.

С середины 1999 года и вплоть до начала избирательной кампании по выборам президента Союзной Республики Югославия в июле 2000 года «Отпор» провел целый ряд масштабных эффектных и, как впоследствии выяснилось, эффективных ненасильственных кампаний против действующей власти. К лету 2000 года «Отпор» был уже массовой окрепшей структурой, антимилошевская оппозиция объединена, а сама Сербия, как метко выразился сотрудник Американского института мира А. Цеваллос, окутана сетью неправительственных организаций²⁷, созданных в основном на гранты американских Национального фонда в поддержку демократии, Международного республиканского института и Национального демократического института по международным делам. Спустя пару месяцев Милошевич был лишен власти. Такая же судьба постигла и других лидеров стран, в которых произошли «цветные революции».

В ходе «арабской весны», начавшейся в Северной Африке в самом конце 2010 года, молодежные организации, а также неправительственные организации в целом были не менее активны. Правда, в отличие от первой волны «цветных революций», основная деятельность этих структур была развернута в сети Интернет. Как и во время государственных переворотов в Восточной Европе, ведущую роль в смене власти сыграли западные неправительственные организации - Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, «Фридом Хаус» и другие известные структуры. В качестве яркого примера подобной деятельности стоит привести уже упомянутую организацию КАНВАС, основанную в Белграде на базе

²⁶ Popovic S., Milivojevic A., Djinojica S. Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics. Belgrade: Center for Applied NonViolent Action and Strategies, 2006. P. 48, 69.

²⁷ Cevallos A. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia // United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (дата обращения 10.01.2017). P. 8.

сербского «Отпора» в 2003 году и возглавляемую активистом «бульдозерной революции» С. Поповичем. С 2008 года под эгидой КАНВАС при поддержке «Фридом Хаус» и Национального фонда в поддержку демократии в Сербии для будущих организаторов и участников «арабской весны», проводились обучающие семинары по ненасильственной борьбе. Особое значение придавалось новейшим цифровым технологиям, первую очередь, социальным сетям (а также чатам, форумам, блогам, вики-проектам и т.д.)²⁸.

Именно через социальные сети действовали неправительственные организации, нацеленные на смену власти в Тунисе и Египте. Еще осенью 2004 года в Египте была создана оппозиционная группа «Кифайа». В переводе с арабского название буквально переводится как «Хватит», что полностью соответствует названиям аналогичных групп — главных действующих лиц «цветных революций» в Сербии («Отпор»), Грузии («Кмара») и Украине («Пора»). Среди слагаемых успеха «Кифайи» можно выделить ясность и простоту их лозунгов; способность к мобилизации и формированию широкой коалиции участников протестных действий; ненасильственный характер протестов (что в египетских условиях оказалось эффективнее прямого столкновения с силовыми структурами, заранее обреченного на провал); умелое взаимодействие с западными и арабскими СМИ. Главной отличительной особенностью организации стало применение в противостоянии с властями новейших информационных технологий — инструментов Интернета.

Именно «Кифайя» вдохнула новую жизнь в протестную активность в Египте, продемонстрировав возможность сопротивления властям инновационными методами. Вскоре из «Кифайи» выделилась группа «Молодежное движение 6 апреля» во главе с А. Махером и рядом других молодых активистов. Махер создал группу единомышленников в Facebook, которые посредством Интернета оказывали моральную поддержку бастующим, призывали своих участников одеваться в черное и оставаться дома в день протестных акций. Оппозиционные блогеры и журналисты использовали Facebook, Twitter, блоги для привлечения внимания общественности к своим действиям, информирования СМИ о ходе протестов, предупреждения участников о действиях полиции и организации правовой защиты оппозиционных активистов. Ориентируясь на опыт сербского «Отпора» (некоторые члены движения посещали

²⁸ См.: Цатурян С.А. Стратегия ненасильственного сопротивления на Ближнем Востоке и в Северной Африке: роль США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 9. С. 79; CANVAS Belgrade University Program // Center for Applied NonViolent Action and Strategies [Электронный ресурс]. URL: <http://canvasopedia.org/belgrade-university> (дата обращения 10.01.2017).

Сербию для стажировки у ветеранов сербской «бульдозерной революции») и труды идеолога ненасильственных революций Дж. Шарпа, участники «Движения 6 апреля» планомерно готовили свержение египетского президента Х. Мубарака. По примеру «цветных революций» главной тактикой борьбы это движение (в отличие от традиционных египетских политических партий) сделало ставку на ненасильственное сопротивление властям, а символом стало заимствованное у сербских «коллег» изображение сжатого кулака. Параллельно были установлены контакты с созданной египетскими репатриантами в Катаре неправительственной организацией «Академия перемен», также пропагандировавшей идеи ненасильственной смены власти по рецепту Шарпа, и рядом других организаций, получавших американские гранты (по подсчетам исследователей в 2009—2010 годах на развитие гражданского общества и финансирование НПО в Египте только один американский Национальный фонд в поддержку демократии потратил почти 4 млн долл.²⁹). «Движение 6 апреля» стало наиболее активной молодежной группой, по сути, застрельщиком «революционных» событий в Египте, а ее страница на Facebook сыграла важную роль в распространении антиправительственной информации и координации протестующих.

Вообще, в ходе «арабской весны» возможности Интернета оппозиционные неправительственные организации применяли в первую очередь в качестве инструмента для мобилизации, консолидации и координации протестующих. Особую роль в этом процессе сыграли созданные в США социальная сеть Facebook, микроблог Twitter, а также видеохостинг YouTube. Один из участников «финиковой революции» 2011 года в Египте отмечал в своем микроблоге: «Мы используем Facebook, чтобы планировать протесты, Twitter, чтобы координировать действия, и Youtube, чтобы рассказать о себе остальному миру»³⁰. Именно в социальных сетях появились первые оппозиционные электронные ресурсы (страницы) и призывы к смене власти. Там же назначались даты проведения акций протеста, выбиралась соответствующая символика, формировались первоначальные цели протестных движений. В соцсетях также происходил обмен опытом с молодыми активистами из других стран и распространялась информация о готовившихся акциях среди тунисцев и египтян. Таким образом был достигнут успешный симбиоз между финансируемыми Западом

²⁹ Фитуни Л.Л. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / под ред. И.В. Следзевского, А.Д. Саватеева. М., 2012. С. 88.

³⁰ Howard Ph. The Arab Spring's Cascading Effects // Pacific Standard [Электронный ресурс]. 24.02.2011. URL: <http://www.psmag.com/business-economics/the-cascading-effects-of-the-arab-spring-28575> (дата обращения 10.01.2017).

неправительственными организациями и созданными на Западе же новыми медиа. Впоследствии эта стратегия была с успехом реализована и в ходе украинского «Евромайдана».

В заключение следует отметить, что роль западных и спонсируемых ими местных, в том числе молодежных, неправительственных организаций в подготовке и осуществлении государственных переворотов в Сербии, Грузии, Украине (дважды), Киргизии, Тунисе и Египте действительно сложно переоценить. Они стали мощными инструментами «мягкой силы» Запада и ключевыми акторами «цветных революций». В каждой стране, безусловно, существовала своя специфика, однако везде наблюдался шаблонный характер действий данных неправительственных структур. Тем не менее правящие круги оказались не готовы к противостоянию с ними и были вынуждены расстаться с властью.

Список литературы:

1. *Громова А.В.* Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: дисс...канд. филол. наук. М., 2009.
2. *Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / под ред. Н.С. Гриняева.* М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015.
3. *Князев А., Масаулов С.* Киргизия: самая обширная сеть НПО, военные базы и разложение государственности // *Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / под ред. В. Крашенинниковой.* М.: Кучково поле, 2014. С. 297–311.
4. *Нагорняк К.И.* Роль неправительственных организаций и проектов Государственного департамента США в подготовке «Евромайдана» на Украине // *Стратегическая стабильность.* 2017. № 1. С. 73–77.
5. *Наумов А.О.* «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.
6. *Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2013.
7. *Филимонов Г., Данюк Д., Юраков М.* *Переворот.* СПб.: Питер, 2016.
8. *Фитуни Л.Л.* «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола» / под ред. И.В. Следзевского, А.Д. Саватеева.* М., 2012. С. 76–89.

9. Цатурян С.А. Стратегия ненасильственного сопротивления на Ближнем Востоке и в Северной Африке: роль США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 9. С. 71–85.
10. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е — 2000-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 68–82.
11. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.
12. CANVAS Belgrade University Program // Center for Applied NonViolent Action and Strategies [Электронный ресурс]. URL: <http://canvasopedia.org/belgrade-university> (дата обращения 10.01.2017).
13. Central and Eastern Europe: Ukraine 2014 // National Endowment for Democracy. URL: <http://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2014> (дата обращения 10.01.2017).
14. Diuk N. The Triumph of Civil Society // Revolution in orange: the origins of Ukraine`s democratic breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 69–84.
15. Cevallos A. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia // United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr72.pdf> (дата обращения 10.01.2017).
16. Howard Ph. The Arab Spring's Cascading Effects // Pacific Standard [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psmag.com/business-economics/the-cascading-effects-of-the-arab-spring-28575> (дата обращения 10.01.2017).
17. Kandelaki G. Georgia`s Rose Revolution. A Participant`s Perspective // United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usip.org/sites/default/files/sr167.pdf> (дата обращения 10.01.2017).
18. McFaul M. Ukraine Imports Democracy. External Influences on the Orange Revolution // International Security. 2007. Vol. 32. No 2. P. 45–83.
19. Popovic S., Milivojevic A., Djinovica S. Nonviolent struggle. 50 crucial points. A strategic approach to everyday tactics. Belgrade: Center for Applied NonViolent Action and Strategies, 2006.
20. Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // International Renaissance Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.irf.ua/files/eng/news_381_en_pdf.pdf (дата обращения 10.01.2017).

21. Rising Democracy. Grassroot Revolutions // United States Agency for International Development [Электронный ресурс]. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacf571.pdf (дата обращения 10.01.2017).
22. *Shishkin Ph.* In Putin's Backyard, Democracy Stirs — With U.S. Help // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB110929289650463886> (дата обращения 10.01.2017).
23. *Smith C.* U.S. Helped to Prepare the Way for Kyrgyzstan's Uprising // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2005/03/30/world/asia/us-helped-to-prepare-the-way-for-kyrgyzstans-uprising.html? r=0> (дата обращения 10.01.2017).
24. *Sushko O., Prystayko O.* Western Influence // Revolution in orange: the origins of Ukraine's democratic breakthrough / Ed. by A. Aslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 125–144.
25. *Sussman G., Krader S.* Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. V. 5. No 3. P. 91–112.
26. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Bureau of European and Eurasian Affairs // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/23629.htm> (дата обращения 10.01.2017).
27. USAID Mission to Ukraine Data Sheet, FY 2004 Program. URL: <https://www.usaid.gov/ukraine> (дата обращения 10.01.2017).
28. *Weintraub C.* American Revolutions in Georgia and Ukraine: An Analysis of the Role of Public Relations and NGOs in the Political Regimes' Change in the Post-Soviet Space // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33. С. 1-20. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_33_avgust_2012_g/kommunikazionnii_menedjment_i_strategitcheskaja_kommunikazija_v_gosudarstvennom_upravlenii/weintraub.pdf (дата обращения 10.01.2017).

Naumov A.O.

The Role of Non-Governmental Organizations in Color Revolutions

Alexander O. Naumov — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

Abstract

The article explores the role of non-governmental organizations in preparation and implementation of color revolutions in Serbia, several countries of the former Soviet Union and during the Arab Spring. The author argues that NGO have become very important actors of Western soft power used during “Bulldozer revolution”, “Rose revolution”, “Orange revolution”, “Tulip revolution” and state coup in Tunisia, Egypt and Ukraine (so called Euromaidan). The author comes to a conclusion that the use of these tools played one of the key roles in triumph of Color revolutions in Serbia, Georgia, Ukraine (twice), Kyrgyzstan, Tunisia and Egypt.

Keywords

Color revolutions, “Bulldozer revolution”, “Rose revolution”, “Orange revolution”, “Tulip revolution”, Arab Spring, non-governmental organizations, soft power.